

УДК 904(477.54./62)„653”
ББК 63.444(4УКР5)
С16

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

головний редактор: провідний науковий співробітник відділу
пам'яток археології **Г. Є. Свистун**

члени колегії: д.і.н. **О. О. Тортіка**,
к.і.н. **В. В. Колода**,
к.і.н. **В. С. Аксьонов**

С16 Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження : збірник наукових праць, присвячений актуальним проблемам салтово- та хозарознавства / упоряд. Г. Є. Свистун. — Х. : Видавець Савчук О. О. ; ОКЗ «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини», 2013. — 208 с. ; 68 с. іл. — Випуск 3.
ISBN 978-966-2562-34-7

Пропонований збірник містить наукові праці українських, російських та болгарських дослідників, в яких відображені актуальні проблеми салтово- та хозарознавства, вводяться до наукового обігу нові дані доби раннього середньовіччя Південно-Східної Європи. Також порушуються актуальні для сьогодення питання збереження археологічної спадщини.

УДК 904(477.54./62)„653”
ББК 63.444(4УКР5)

На першій та четвертій сторінках обкладинки:
артефакти з Кочетокського та Нетайлівського
могильників, а також з Мохначанського
городища. Дослідження та фото
Г. Є. Свистуна, В. І. Квітковського,
В. С. Аксьонова, В. В. Колоди

Видавець: ФО-П Савчук Олександр Олегович
61093, м. Харків, вул. Соціалістична, буд. 21, оф. 6.
Тел.: 095.462.18.10
www.savchook.com • e-mail: savchooks@mail.ru
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготівників та розповсюджувачів видавничої
продукції ДК № 3897 від 14.10.2010 року

Формат 60x84/8. Папір офсетний та крейдований.
Друк ризографічний та цифровий.
Гарнітура Palatino Linotype. Підписано до друку 16.01.2013 р.
Умовн. друк. арк. 24,2. Наклад 500 прим.

Наукове видання
(в авторській редакції)
Технічний редактор О. О. Савчук
Відповідальний за випуск Г. Є. Свистун
Дизайн обкладинки С. В. Місяк

Надруковано з готового оригінал-макету
в друкарні ФО-П Петров В. В.
Єдиний Державний реєстр юридичних осіб
та фізичних осіб-підприємців.
Запис № 2480000000106167 від 08.01.2009.
61144, м. Харків, вул. Гв. Широнінців, 79в, к. 137;
тел. (057) 778-60-34; e-mail:bookfabrik@rambler.ru

РАЗРУШЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ У С. ТЕРЕШКОВО

Анотація. Робота вводить у науковий обіг матеріали зруйнованого поховання біля с. Терешкове (Богучарський район Воронізької області). Інвентар поховання містить бронзові штамповані гудзики-бубонці, нашивні бляшки, бляшки від смуги на голову, бронзовий литий бубонець, бронзовий литий гудзик, одну скляну намистину, сережку зі складною привіскою, три поясні бляшки. За матеріалом поховання належало дівчинці-підлітку та може бути датовано серединою/кінцем VIII ст. н.е.

Ключові слова: салтово-маяцька культура, поховання, поясна гарнітура, нашивні бляшки, гудзики-бубонці.

Abstract. The work introduces into scientific use the materials of destroyed burial near the village Tereshkovo (Bogucharskiy District of Voronezh Region). Goods of destroyed burial are the following: some bronze pressed buttons – bells, sewed on plates, plates of head-bands, a bronze cast button, a bronze cast bell, one glass bead, an earring with complex appendage, three vest plates. According to these materials the burial was the one of a girl – teenager and it can be dated the middle/ end of the VIII century.

Key words: Saltovo-Mayatskaya culture, burial, cast bells, buttons-bells.

Летом 2008 г. во время проведения археологических раскопок на городище Рыжкин кордон (правобережье Среднего Дона, Богучарский район Воронежской области) [1] поступило сообщение от жителей с. Терешково о находках «серебряных бляшек» в обрыве берега р. Дон неподалеку от села. Сообщалось, что один из «любителей старины» собрал бляшек более сотни штук.

При осмотре места находок «бляшек» было выяснено следующее. Местонахождение находилось в 2,5 км восточнее села, на краю обрывистого правого берега Дона (первая надпойменная терраса высотой 6 м над уровнем поймы реки) (Илл. 1). Как было установлено позже, находки являлись результатом разрушения берегом реки погребения. Удалось найти очевидца, который рассказал, что в обнажении берега торчали кости человека, а череп лежал на склоне, и что человек головой был ориентирован на север, в сторону реки. Кости куда-то исчезли и к моменту осмотра нами берега Дона ни одной из них обнаружить не удалось.

Была произведена зачистка обнажения, во время которой на участке напротив находок на уровне 0,5 м ниже материка было обнаружено несколько округлых камней из плотного песчаника, находившихся впритык

друг к другу. Не исключено, что они могли являться частью заслона входа в камеру катакомбы (?) или частью заполнения ямы. Еще около десятка подобных камней найдены на склоне обрыва берега реки. Разведочная траншея 1×6 м, заложенная рядом с предполагаемым местом погребения следов других погребений не обнаружила.

При помощи металлоискателя нами было произведено обследование места находок бляшек. В результате поисков удалось обнаружить 166 предметов, связанных с данным захоронением. Наиболее массовой находкой были штампованные пуговицы-бубенчики и штампованные бляшки. Все они были сделаны из бронзы и, вероятно, покрыты серебром.

Пуговицы-бубенчики состояли из двух половинок, каждая из которых представляла собой полусферу, с примыкающим к ней с боку треугольным ушком. В ушке имелось круглое отверстие для пришивания. Диаметр изделий 19–20 мм (Илл. 2: 1, 2). Одна пуговица имеет меньшие размеры – 15 мм в диаметре (Илл. 2: 3). Всего было обнаружено 120 половинок, т.е. в погребении находилось 60 пуговиц-бубенчиков. Это подтверждается тем, что в нескольких случаях половинки пуговиц лежали в изначальном положении – попарно ушками друг к другу. Такое боль-

шное количество пуговиц-бубенчиков в одном погребении – явление для салтовских погребальных комплексов достаточно редкое, чаще при погребенном человеке находится до десятка подобных изделий. Так, например, в катакомбе № 5 Старо-Салтовского могильника было обнаружено 103 аналогичных пуговицы-бубенчика [2, рис. 3: 12], 66 таких пуговиц находилось при костяке женщины в катакомбе № 16 Рубежанского могильника [3, рис. 6: 38]. Интересно, что известные на сегодняшний день погребальные комплексы с большим количеством штампованных пуговиц-бубенчиков датируются второй половиной VIII – началом IX в. [2, с. 141; 3, с. 76].

В погребении находились и штампованные круглые в плане полусферические бляшки с отверстиями для пришивания по краю – 35 экземпляров. Четыре экземпляра имели по одному отверстию, 30 экземпляров было снабжено двумя отверстиями (Илл. 2: 5), еще в одном экземпляре было сделано три отверстия (Илл. 2: 6). Материалы салтовских катакомбных захоронений показывают, что данные изделия являются половинками тех же самых двусоставных пуговиц-бубенчиков, у которых в процессе эксплуатации треугольная петелька пришла в негодность. В оставшихся без треугольного выступа полусферах пробивались отверстия, через которые они затем нашивались на одежду. Такие бляшки, например, в большом количестве (84 экз.) встречены в уже упомянутом выше катакомбном захоронении № 5 Старо-Салтовского могильника [2, рис. 3: 13].

В обнаруженный комплекс украшений входили четыре круглые полусферические слегка уплощенные бляшки с круглым выступом наружу. Все бляшки были снабжены двумя отверстиями для пришивания, расположенными на краях полусферы напротив друг друга. Диаметр бляшек составлял 23 мм (Илл. 2: 4). Размер данных бляшек сближает их с хорошо известными по салтовским катакомбным захоронениям бляшками-нашивками, которые украшали головную ленту аланских детей и девочек-подростков. Такие бляшки довольно часто встречаются в аланских катакомбных захоронениях Подонья [2, рис. 5: 31; 3, рис. 4: 26; 6: 13 – 15; 4, рис. 58]. В салтовских древностях Подонечья аналогичные бляшки лишь изредка встречаются в захоронениях представителей других этносов

салтовской культуры (ингумационное погребение № 300 биритуального могильника Красная Горка) [5]. Как показали исследования памятников аланского населения Северного Кавказа, аналогичные и подобные им бляшки использовались в качестве украшений налобных повязок, являющихся отличительной особенностью аланских девочек-девчушек, прошедших обряд инициации, но не достигших еще брачного возраста [6, с. 7, 62]. На налобную повязку в большинстве случаев пришивалось две-три бляшки. Присутствие данных изделий в разрушенном захоронении у с. Терешково позволяет предположить, что в нем была захоронена, по-видимому, девочка-подросток.

Среди находок присутствует бронзовый литой бубенчик (15×23 мм) с ушком и отверстием в нем для подвешивания (Илл. 2: 8). В полости бубенчика располагался маленький бронзовый шарик. Найдена также бронзовая литая пуговица с длинным ушком и отверстием в нем (7×14 мм) (Илл. 2: 7).

Также найдены три штампованные бляшки, которые, вероятно, украшали пояс умершего человека. Одна бляшка имела форму прямоугольника (20×24 мм) с сильно закругленными углами (Илл. 2: 12). Она плоская. Ее поле украшено тисненым орнаментом в виде двух параллельных рядов небольших округлых выпуклостей по периметру бляшки. Кроме того, был обнаружен фрагмент похожей бляшки, только с иным тисненым орнаментом – большие округлые выпуклости в окружении малых (Илл. 2: 13). Он, вероятно, также имел прямоугольную форму. Его размеры 20×24 мм. Детали поясной гарнитуры, украшенные подобным тисненым орнаментом, в салтово-маяцких древностях Подонцовья – явление достаточно редкое. Штампованные позолоченные поясные наконечники, украшенные аналогичным орнаментом, встречены в катакомбе второй половине VIII – начала IX вв. № 5 Старосалтовского могильника [2, рис. 3: 24, 25]. Подобный тисненый орнамент (большие округлые выпуклости в окружении малых) встречен на больших пластинчатых фибулах с Пастырского городища, Харьевского клада, из Песчанки и Верхнего Салтова [7 с. 154, рис. 48: 1, 2, с. 71, рис. 71, 3, 4, с. 97, рис. 14, 16, 28, 29; 8, рис. 3: 36, 37], которые датируются концом VIII – началом IX вв. Аналогичным орнаментом

украшена бронзовая пластинчатая подвеска из захоронения первой половины VIII века (№ 59) могильника Мокрая Балка [9, рис. 6,б].

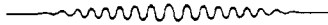
Еще одна поясная бляшка имела подтрапециевидную форму (20×20 мм). Она плоская. В нижней части щитка присутствует имитация горизонтальной прямоугольной прорези для подвесного ремешка (Илл. 2: 11). Поле бляшки украшено двумя зонами спирального орнамента. Данная бляшка снабжена двумя отверстиями для пришивания, расположенными друг против друга. Бляшки данного типа, украшенные подобным орнаментом, встречены в катакомбах № 3, 22 Дмитриевского катакомбного могильника [4, рис. 86]. Данные бляшки, по мнению А. В. Комара, характерны для салтовского хронологического горизонта I/II (780–800 гг. н.э.) [10, с. 130, табл. 4: 12, 13, с. 132].

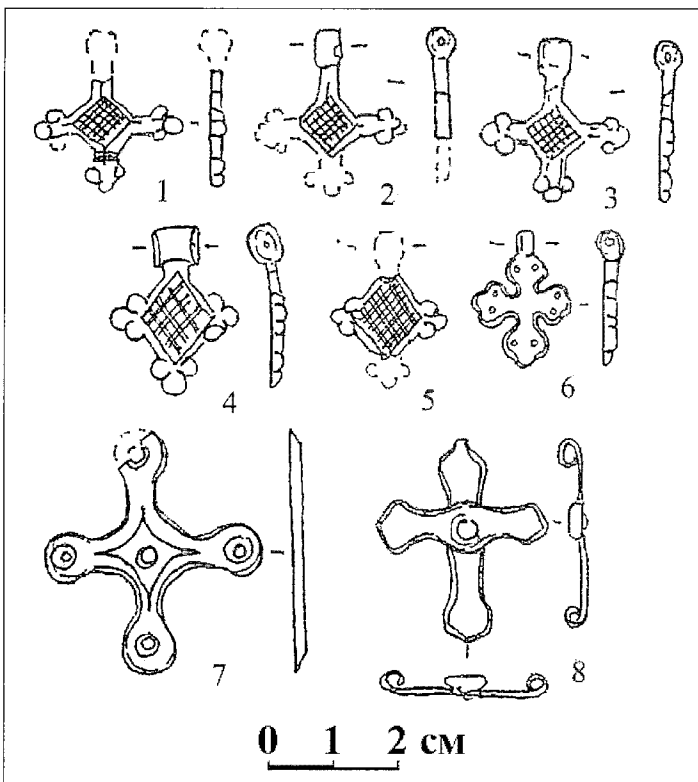
Кроме того, в месте находок бляшек была обнаружена серьга (Илл. 2: 10) и стеклянная бусина бочковидной формы черно-серого цвета (Илл. 2: 9). Серьга представляет собой разомкнутое бронзовое кольцо из проволоки диаметром 1 мм и подвешенным к нему штырем, на окончании которого находились остатки сложносоставной привески в виде полого колпачка (Илл. 2: 10).

Таким образом, обнаруженные в районе разрушенного захоронения вещи находят самые широкие аналоги в памятниках салтово-маяцкой культуры населения Подонцовья. Присутствующие среди находок предметы поясного набора позволяют датировать разрушенное погребение у с. Терешково второй половиной/концом VIII в.

Литература

1. Березуцкий В. Д. Отчет об охранных раскопках на территории Воронежской области в 2008 г. / В. Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
2. Аксенов В. С. Старосалтовский катакомбный могильник / В. С. Аксенов // *Vita antiqua*. К.: ВПЦ «Київський університет», 1999. – № 2. – С. 137–149.
3. Аксенов В. С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце / В. С. Аксенов // *Донская археология*. – Ростов-на-Дону; Изд-во РГУ, 2001. – С. 62–78.
4. Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнева – М.: Наука, 1989. – 288 с.
5. Михеев В. К. Отчет об исследовании могильника Красная Горка салтовской культуры в 1992 г. / В. К. Михеев // Архив МАЭСУ.
6. Иерусалимская А. А. Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки / А. А. Иерусалимская – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1992. – 70 с.
7. Приходнюк О. М. Пастирське городище / О. М. Приходнюк – Київ – Чернівці: «Зелена Буковина», 2005 – 244 с.
8. Амброз А.К. К происхождению днепровских антропо-зооморфных фибул / А.К. Амброз // *РА*. – 1993. - № 2. – С. 179–184.
9. Ковалевская В. Б. Проблемы математической обработки археологического материала VI–IX вв. (по материалам Кавказа) / В. Б. Ковалевская // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* – Самара: СамВен, 1996. – С. 5–23.
10. Комар А. В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) / А. В. Комар // *Vita antiqua*. – К.: ВПЦ «Київський університет», 1999. - № 2. – С. 111–136.

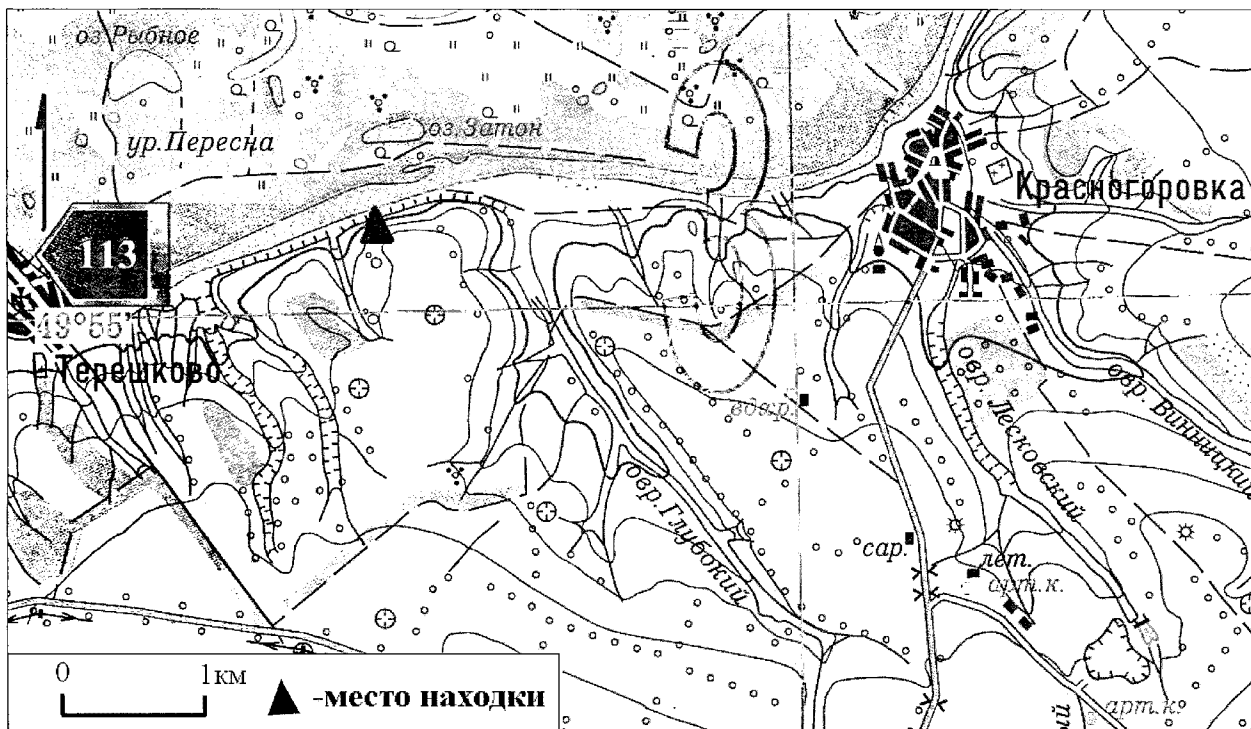

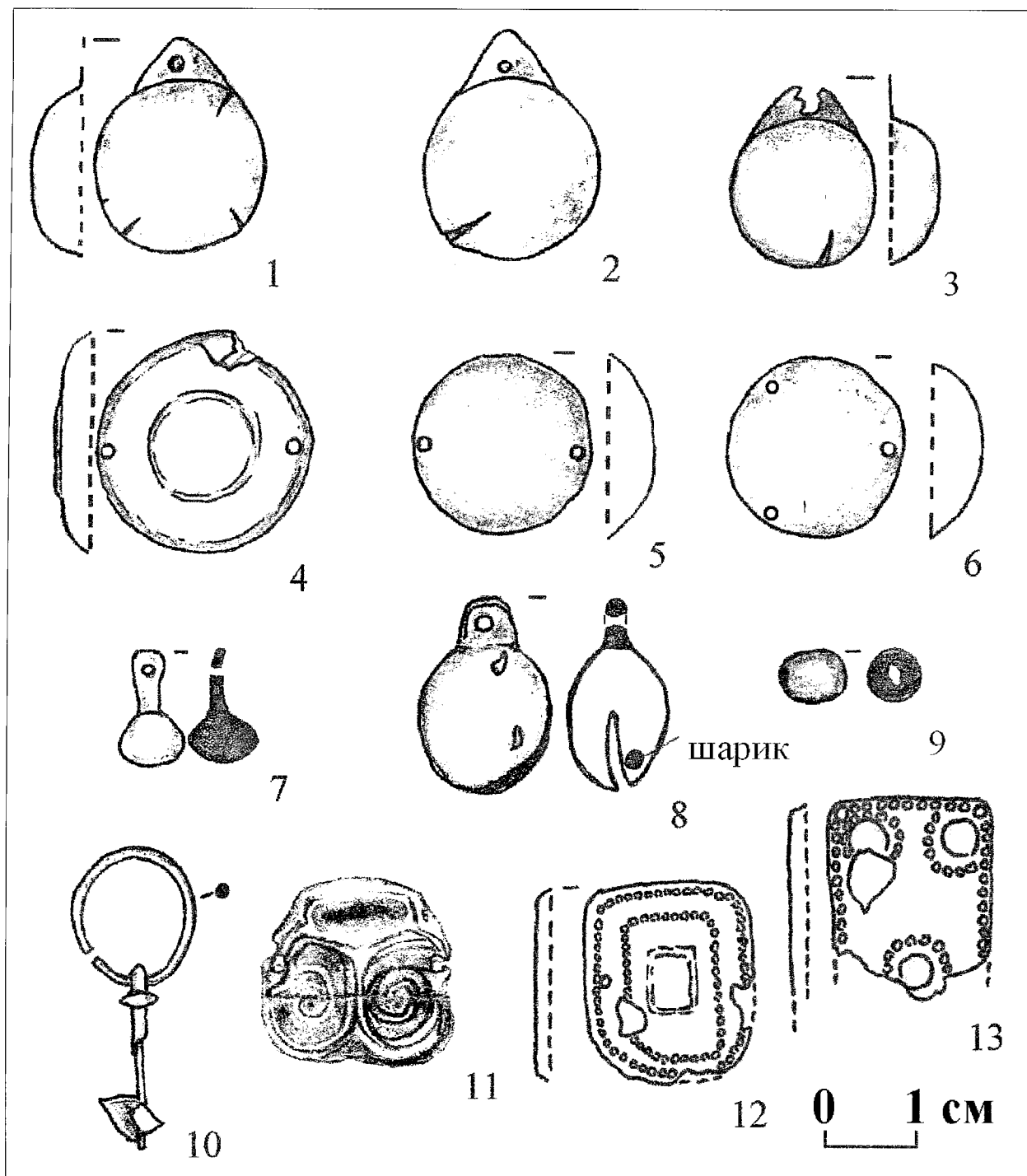
Илл. 2. Символы христианской веры из салтово-маяцких захоронений Подонцовья.

- 1, 2 – катакомба № 15 ВСМ-I;
- 3 – катакомба № 30 ВСМ-IV;
- 4 – катакомба № 85 ВСМ-IV;
- 5 – катакомба № 94 ВСМ-IV;
- 6 – катакомба № 99 ВСМ-IV;
- 7 – погребение № 144 могильник Червоная Гусаровка;
- 8 – погребение № 159 могильник Червоная Гусаровка.

К статье В. С. Аксёнова и В. Д. Березуцкого
 «Разрушенное погребение салтово-маяцкой культуры у с. Терешково»

Илл. 1. Месторасположение разрушенного погребения у с. Терешково

Илл. 2. Вещи из разрушенного погребения. 1-3 – половинки штампованных пуговиц-бубенчиков; 4 – бляшка-нашивка на головной венчик; 5, 6 – бляшки-нашивки; 7 – бронзовая литая пуговица; 8 – бронзовый литой бубенчик; 9 – стеклянная бусина; 10 – серьга; 11-13 – штампованные поясные бляшки